

Быбин Михаил Александрович

аспирант

ОЧУВО «Международный инновационный университет»

г. Сочи, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** в настоящих тезисах рассмотрен вопрос о существовании юридического языка или языка права. На примерах русского и английского языка, с опорой на труды крупных специалистов в области юридической лингвистики доказано наличие специфического языка права. Обозначены его отдельные значимые особенности.*

***Ключевые слова:** право, язык, лингвистика, специфика, русский и английский языки.*

Разумеется, на первый взгляд само словосочетание «юридический язык» - причём неважно даже какой (русский, английский и т. п.) кажется странным. Скептики могут всерьёз задаться вопросом, а наличествуют также «язык химический» или «язык географический»? И уж тем более дискуссионным может показаться тезис о том, что существуют «русский химический язык» и «русский географический язык».

Тем не менее, обращение к праву как науке и как сфере жизнедеятельности показывает, что «юридический язык» (или, если угодно «правовой язык») реально имеется. Возможно, конечно, что последователи М. Фуко в плане учения о дискурсе станут утверждать, что наличествует лишь юридический дискурс и не более того. В рамках настоящего исследования мы не будем вступать в полемику по вопросам дискурса, но отметим лишь, что мы разделяем точку зрения о наличии «языка права», который можно считать синонимом словосочетания «юридический язык».

Многие исследователи – причём как отечественные, так и зарубежные (прежде всего англоязычные) – пытались дать описание юридического языка и его классификаций. В первую очередь упомянем, что имеется мнение, согласно

которому следует проводить различие между языком закона и юридической терминологией. К первым, относятся «язык или стиль, используемые в документах, в которых излагается закон». С другой стороны, термин «юридический язык» относится к «языку, который используется, когда люди говорят о законе, например, к мнениям судей, учебникам по юриспруденции, речам юристов в суде» [5, р. 120]. Иначе говоря, вполне верно утверждение, согласно которому «юридический язык на самом деле является метаязыком, используемым для обсуждения закона в широком смысле, и язык закона в буквальном смысле является именно таким – языком, на котором закон написан» [5, р. 120].

Исследовательница из Дании А Тросборг применяла термины «юридический язык» и «язык закона» не так, как Д. Курзон. Для неё юридический язык – это общий термин, используемый для обозначения юридического дискурса в целом, который включает в себя пять подэлементов. Язык закона является одним из них наряду с языком зала суда, языком учебников по правовым дисциплинам, речью юристов и людей, размышляющих о праве [7, р. 20].

Небезынтересно в контексте настоящей работы и мнение британской исследовательницы Ю. Мэйли использует другой способ классификации юридического языка, основанный на дискурсивной ситуации. Она отмечала, что не существует единого юридического дискурса, а существует набор взаимосвязанных юридических дискурсов. По её мнению, наличествует четыре различных дискурса:

- судебный дискурс, то есть язык судебных решений, который может быть написан или произнесен устно;
- судебный дискурс, который относится к языку, используемому судьями, адвокатами, судебными должностными лицами и свидетелями в суде;
- язык юридических документов, включая контракты, нормативные акты, акты гражданского состояния, завещания и т. д.;
- дискурс юридической консультации, то есть дискурс между двумя юристами или между адвокатом и клиентом [6].

Чаще всего юридические документы относятся к официально-деловому стилю речи. В зависимости от конкретной сферы применения выделяют 4 функциональных подстиля: законодательный, дипломатический, канцелярско-административный и юрисдикционный. Они имеют свои стилевые особенности, определенную терминологию и набор типовых текстов. Несмотря на такое разделение, данные подстили схожи между собой по определяющим признакам. Именно это позволяет нам согласиться с мнением заведующей кафедрой уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета Н.В. Тыдыковой, писавшей, что языковой стиль, использующийся в сфере права, можно называть «языком права» [4, с. 46] и не делить его на 4 вида. Однако такой язык имеет официальный стиль изложения, предполагающий точность, ясность, краткость, определенность, отсутствие экспрессивности, стандартизированность используемых терминов и оборотов [3, с. 111]. Пренебрежение правилами русского языка и «языка права» приводит, по мнению исследовательницы из Ярославля Д.О. Карагиной, к различным ошибкам и зачастую фатальным последствиям при применении закона [1, с. 28]. Отметим также, что правовая культура предполагает в том числе и правильное использование языка [2, с. 118] – это самого «юридического языка».

Итак, на основании вышеизложенного делаем следующие выводы. Во-первых, говорить о «юридическом языке» или «языке права» действительно стоит. Подтверждается это как отечественными, так и зарубежными материалами. Во-вторых, «язык права» имеет существенные отличия как от литературного, так и разговорного. В-третьих, существенная часть «языка права» основана на алгоритмах, устойчивых словосочетаниях (использовать синонимы, менять слова местами в них нельзя!) и схемах.

Список литературы

1. Карагина Д.О. О терминологических коллизиях и других несовершенствах статей 285.1, 285.2 УК РФ / Д.О. Карагина // Юрислингвистика. – 2023. – № 30. – С. 26–31. – DOI 10.14258/leglin(2023)3005. – EDN EGFENO

2. Пахомова Е.А. Без высокоразвитой правовой культуры невозможно правовое государство: К вопросу о правовой культуре в современной России / Е.А. Пахомова, О.С. Рыбкина, А.А. Фоменков // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации. материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2020. – С. 116–122. – EDN NMIZYI

3. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права / А.И. Ситникова // Lex Russica. – 2017. – № 3 (124). – С. 101–111.

4. Тыдыкова Н.В. О технике конструирования уголовного закона / Н.В. Тыдыкова // Юрислингвистика. – 2023. – № 30. – С. 43–49. – DOI 10.14258/leglin(2023)3008. – EDN KXJJDK

5. Kurzon D. Discourse of Silence / D. Kurzon. – Amsterdam: John Benjamins, 1997. – 161 pp.

6. Maley Y. The language of the law / Y. Maley // Language and the law. – London: Longman, 1994. – 476 pp.

7. Trosborg A. An Analysis of legal speech acts in English Contract law / A. Trosborg // Hermes. – 1991. – № 6. – С. 1–25. – The Aarhus School of Business.